

К. В. Асмолов

Комментарии по поводу заключения Договора о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между РФ и КНДР

Аннотация. По итогам визита президента России В. В. Путина в Северную Корею был заключен Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между РФ и КНДР, значение которого выходит за рамки двусторонних отношений и оказывает влияние на архитектуру региональной безопасности. В представленной статье изложены события, предшествующие заключению Договора, проанализирована его суть, в первую очередь разделы о вероятном военном сотрудничестве, вызывавшие ажиотаж со стороны «международного сообщества». Показано, что новый Договор не столько потворствует напряженности на Корейском полуострове, сколько снижает ее.

Помимо этого, дана характеристика иных подписанных соглашений и оценка последующего сотрудничества двух стран, а также сотрудничества в треугольнике Москва—Пекин—Пхеньян, уделено внимание тому, как заключение Договора повлияет на межкорейскую политику КНДР. Рассмотрена реакция на Договор, включающая осложнение отношений РФ и РК, а также их дальнейшие перспективы.

Во-первых, Договор существенно укрепил сотрудничество между двумя ядерными державами, которых коллективный Запад стремится занести в «страны-изгои». *Во-вторых*, его опасность, о которой говорит коллективный запад, для существующей архитектуры безопасности преувеличена. Статья Договора о военном сотрудничестве двух стран скорее сдерживает напряженность, чем поощряет ее, а открытого игнорирования санкций СБ ООН не случилось. Теперь многое зависит от ответных действий США и РК, которые определяют, в какой мере региональная напряженность будет увеличиваться.

Ключевые слова: Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве, отношения РФ и КНДР, отношения РФ и РК, безопасность в СВА.

Автор: Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0003-1584-2748.
E-mail: asmolov@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Асмолов К.В. Комментарии по поводу заключения Договора о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между РФ и КНДР // Корееведение. 2024. № 2 (7). С. 65—83. DOI: 10.48647/ICCA.2024.75.55.006.

K. V. Asmolov

Comments on the Conclusion of the Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and the DPRK

Abstract. Following the visit of Russian President Vladimir Putin to North Korea, a Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and the DPRK was signed. This event goes beyond bilateral relations and impacts the regional security architecture. This article examines the events leading up to the treaty's conclusion and analyzes its core aspects, especially sections on potential military cooperation, which have caused considerable concern within the “international community.” It demonstrates that the new Treaty reduces rather than exacerbates tensions on the Korean peninsula.

Additionally, the article outlines other agreements signed and assesses subsequent cooperation between the two countries, including within the Moscow—Beijing—Pyongyang triangle. It explores how the Treaty will affect the DPRK's policy towards South Korea. The reactions to the Agreement, including the complications in relations between the Russian Federation and the Republic of Korea and their future prospects, are also considered.

On one hand, the Treaty has significantly strengthened cooperation between the two nuclear powers, which the collective West seeks to label as “rogue states.” On the other hand, the perceived threat to the existing security architecture is overstated. The article on military cooperation between the two countries restrains tension rather than encourages it, and there was no blatant disregard for UN Security Council sanctions. Much now depends on the response of the United States and the Republic of Korea, which will determine the extent to which regional tensions will escalate.

Keywords: Comprehensive Strategic Partnership Agreement, relations between the Russian Federation and the DPRK, relations between the Russian Federation and the ROK, security in the NEA.

Author: Konstantin V. ASMOLOV, PhD (History), leading researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Asmolov K.V. Kommentarii po povodu zaklyucheniya Dogovora o vseob'emlyushchem strategicheskom partnyorstve mezhdru RF i KNDR [Comments on the Conclusion of the Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and the DPRK]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2024, 2 (7): 65—83. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2024.75.55.006.

Заклученный в ходе визита президента РФ Владимира Путина в КНДР Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между двумя странами стал важным событием не только в отношениях Москвы и Пхеньяна, но и с точки зрения формирования новой глобальной архитектуры безопасности. Представленный материал анализирует как содержание Договора, так и его предпосылки, и вероятные последствия.

Предыстория ситуации

Визит президента РФ в КНДР в 2000 г. был частью «поворота на Восток» и вместе с эпохальной встречей Ким Чен Ына и Ким Дэ Чжуна заложил основу для международного признания Северной Кореи. Однако в 2002—2003 гг. начался продолжающийся до сих пор второй виток ядерного кризиса, после чего отношения двух стран вынужденно охладели. Россия всегда понимала причины, которые побуждают Северную Корею вступить в ядерный клуб, однако тогда традиционный миропорядок был важнее, а он строился на авторитете ООН и на принципах ядерного нераспространения, когда атомное оружие формально должно быть только у «Большой пятёрки».

Поэтому концепция «если Северная Корея делает шаг в сторону развития ядерной программы, она получает дополнительные санкции СБ ООН» до определённого времени не подвергалась сомнению, хотя серьёзное ужесточение санкций случилось только в 2016—2017 гг., когда Северная Корея за два года провела три ядерных испытания, включая испытания водородной бомбы. На том этапе за санкции проголосовали все, включая Китай.

В 2018 г. случилось так называемое олимпийское потепление, следствием которого были определённые подвижки на межкорейском направлении и известные саммиты Ким Чен Ына и Дональда Трампа. Основой для данного движения навстречу друг другу во многом стал односторонний добровольный мораторий КНДР на ядерные испытания (который длится до сих пор) и пуски МБР (прекращены в 2022 г.).

Несмотря на протянутую руку Севера, адекватного ответа КНДР не получила, и в начале 2020-х Москва и Пекин начали говорить о том, что плохое поведение должно наказываться, но хорошее — вознаграждаться и уровень санкционного давления должен быть соразмерен поведению Пхеньяна. Однако Соединённые Штаты отвергли российские предложения: дескать, отсутствие плохого поведения не доказывает наличия хорошего.

Отметим и роль СВО. *Во-первых*, после ее начала очень многие приемы демонизации Северной Кореи начали применяться и в отношении России, ставя Москву и Пхеньян на одну доску. *Во-вторых*, Северная Корея, которая и ранее одной из первых признала Крым¹, стала одной из немногих стран, которые решительно поддержали Москву на украинском направлении. *В-третьих*, так называемая глобальная турбулентность началась существенно раньше СВО, но последняя прибавила ей амплитуды, окончательно обозначив возвращение к эпохе блоков. При этом складывающийся треугольник Вашингтон — Токио — Сеул после соглашений в Кэмп-Дэвиде осенью 2023 г. [Full text of 'Camp David Principles'...] вполне эволюционирует в азиатское НАТО, при том что договоренность о военной помощи между США и РК существует с Договора о взаимной обороне 1953 г. [Mutual Defense Treaty].

¹ КНДР назвала легитимным присоединение Крыма к России // РБК. 12.10.2017. URL: http://www.rbc.ru/politics/12/10/2017/59df8b1f9a794702b4d6bda2?from=materials_on_subject (дата обращения: 05.05.2020).

Для сравнения, в гипотетическом треугольнике Москва—Пекин—Пхеньян до визита Владимира Путина в КНДР договор, который предполагает военную помощь, существовал только между КНР и КНДР¹, причем трактовки этого договора варьировались в зависимости от состояния отношений двух стран. Аналогичный договор СССР и КНДР 1961 г. [Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи...] прекратил свое действие при Ельцине.

При этом складывание нового союза обосновывалось и оправдывалось тайным сотрудничеством Москвы и Пхеньяна, хотя в лучшем случае это были косвенные улики, в худшем — откровенная пропаганда, построенная на крайне сомнительных источниках.

В итоге благодаря дилемме безопасности мы получили то, что Роберт Мертон называет «эффектом самосбывающегося пророчества», согласно которому «публичные определения ситуации (пророчества или предсказания) становятся неотъемлемой частью ситуации и тем самым влияют на последующие события» [Merton, 1948, p. 195].

На этом фоне политика России начала меняться: на попытки увеличить уровень санкционного давления наложили вето², а в СМИ появились статьи российских экспертов, где говорилось, что присоединение России к санкциям, возможно, было ошибкой³. Репрессивные меры не остановили темп развития ядерной программы, но при этом существенно снизили уровень жизни рядовых граждан; впрочем, классическая цель санкций заключается обычно именно в этом — добиваться смены режима через ухудшение экономического положения масс.

Затем, в сентябре 2024 г., председатель государственных дел КНДР Ким Чен Ын приезжает в Россию и после встречи с президентом РФ устраивает тур по военным объектам в качестве серьёзной демонстрации того, как может развиваться сотрудничество Пхеньяна и Москвы, если западный курс продолжится.

Следующими важными шагами были предложения пересмотреть санкционный режим, не допуская его автоматического продления, и вето марта 2024 г. на продление мандата группы экспертов⁴, которая должна была следить за санкционным режимом, но к этому времени превратилась в команду ангажированных лиц, некритически использовавших сообщения желтой прессы.

¹ 中华人民共和国和朝鲜民主主义人民共和国友好合作互助条约 (Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Китайской Народной Республикой и Корейской Народной-Демократической Республикой) // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国和朝鲜民主主义人民共和国友好合作互助条约/1282702> (дата обращения: 09.07.2024).

² Вето в Совете Безопасности — СССР/Российская Федерация. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/veto-ussr_russia; РФ и Китай наложили вето в СБ ООН на резолюцию о санкциях против КНДР. Известия, 26 мая 2022 г. URL: <https://iz.ru/1340667/2022-05-26/rf-i-ki-tai-nalozhili-veto-v-sb-oon-na-rezoliutsiiu-o-sanktsiiakh-protiv-kndr> (дата обращения: 09.07.2024).

³ Жебин А.З. Москве пора решать, что делать с санкциями в отношении КНДР // Независимая газета. 12.03.2023. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2023-03-12/9_8677_dilemma.html (дата обращения: 09.07.2024).

⁴ РФ в СБ ООН заветировала продление мандата группы экспертов по санкциям в отношении КНДР // ТАСС. 28.03.2024. URL: <https://tass.ru/politika/20384635> (дата обращения: 09.07.2024).

Одновременно между двумя странами усилилась дипломатическая и иная активность: делегации на уровне заместителей министров и выше (в том числе представители Министерства сельского хозяйства, МЧС и иных силовых структур) ездили в Россию практически каждую неделю. По-видимому, в ходе визитов и прорабатывались конкретные детали тех соглашений, которые были в итоге подписаны в Пхеньяне.

Во время визита в РФ Ким Чен Ын пригласил Владимира Путина посетить Северную Корею, однако было ясно, что визит состоится после переизбрания президента РФ, первым зарубежным визитом которого все-таки будет визит в Китай. Но второй страной стала КНДР.

В преддверии визита Владимир Путин опубликовал статью в центральной северо-корейской газете «Нодон синмун». Для КНДР это очень редкая практика, но куда важнее для автора содержание статьи: визит президента РФ был позиционирован как элемент построения не только двусторонних отношений, но и некоего нового мирового порядка, базирующегося на справедливости и противопоставленного американскому «порядку, основанному на правилах», который был назван «новым неокOLONIALИЗМОМ». Пхеньян же был назван «убеждённым единомышленником и сторонником Москвы, готовым решительно противостоять стремлению коллективного Запада воспрепятствовать становлению многополярного миропорядка, основанного на справедливости, взаимном уважении суверенитета, учёте интересов друг друга»¹; отмечалось, что Россия поддерживала и будет поддерживать КНДР в борьбе с «коварным, опасным и агрессивным врагом»².

В целом обсуждаемые направления двух стран были интуитивно понятны по сопровождавшим президента России лицам: министр иностранных дел Сергей Лавров, первый заместитель председателя правительства Денис Мантуров, заместитель председателя правительства Александр Новак, министр обороны Андрей Белоусов, заместитель министра обороны Алексей Криворучко, министр здравоохранения Михаил Мурашко, глава Министерства транспорта Роман Старовойт, глава Роскосмоса Юрий Борисов, глава ОАО «Российские железные дороги» Олег Белозёров, министр природных ресурсов и экологии, председатель российской стороны межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству КНДР и РФ Александр Козлов, министр здравоохранения Михаил Мурашко, губернатор Приморья Олег Кожемяко и др.

Что касается хода визита, то, помимо высокого уровня приема, отметим несколько важных для автора моментов.

- Визит имел наиболее высокий статус «государственного».
- Хотя борт номер один прибыл в пхеньянский аэропорт Сунан на несколько часов позже, чем планировалось, Ким Чен Ын лично ожидал в аэропорту прибытия В.В. Путина.

¹ Россия и КНДР: традиции дружбы и сотрудничества сквозь года // ЦТАК. 18.06.2024. URL: <http://kcpa.kp/ru/article/q/904d568863da758180e721aee779e890.kcmsf> (дата обращения: 09.07.2024).

² Россия и КНДР: традиции дружбы и сотрудничества сквозь года // ЦТАК. 18.06.2024. URL: <http://kcpa.kp/ru/article/q/904d568863da758180e721aee779e890.kcmsf> (дата обращения: 09.07.2024).

- Официальная церемония встречи прошла на площади имени Ким Ир Сена в центре Пхеньяна при большом стечении народа.
- Переговоры лидеров один на один длились больше, чем общие.

Военно-политическая составляющая Договора о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве и межкорейская политика КНДР

Бессрочный Договор [Договор о всеобъемлющем стратегическом...] состоит из 23 статей, большая часть которых являются стандартными для подобных базовых соглашений между двумя странами. Речь идёт о сотрудничестве в области науки, техники и культуры, о поддержке изучения языков и культуры двух стран, сотрудничестве в деле обеспечения прав граждан, борьбе с общими угрозами и т. п.

В одной из статей, предшествовавших визиту, автор отметил, что одним из его итогов может быть подписание между двумя странами нового договора, в котором возможен военно-политический раздел¹, и реальность подтвердила его ожидания.

Ст. 4 Договора гласит: «В случае если одна из Сторон подвергнется вооружённому нападению со стороны какого-либо государства или нескольких государств и окажется таким образом в состоянии войны, то другая Сторона незамедлительно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в её распоряжении средствами в соответствии со статьёй 51 Устава ООН и согласно законодательству Корейской Народно-Демократической Республики и Российской Федерации». Кроме того, в ст. 8 указано, что «Стороны создают механизмы по проведению совместных мероприятий в целях укрепления обороноспособности в интересах предотвращения войны и обеспечения регионального и международного мира и безопасности». Ясный намёк на возможность как минимум совместных военных учений.

Как можно заметить, текст ст. 4 Договора-2024 почти идентичен ст. 1 Договора-1961: «В случае если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется вооружённому нападению со стороны какого-либо государства или коалиции государств и окажется таким образом в состоянии войны, то другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами» [Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи...].

На Западе это породило заявления о том, что статья «может рассматриваться как гарантирующая автоматическое военное вмешательство в случае агрессии против любой из стран. Это означало бы восстановление альянса времен холодной войны впервые за 28 лет»². Хотя в Договоре о взаимной обороне РК и США 1953 г. — точно такие же гарантии.

¹ Асмолов К.В. Северная Корея ждёт Путина. // Независимая газета. 03.06.2024. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2024-06-02/9_9020_visit.html (дата обращения: 09.07.2024).

² N. Korea opens party plenary meeting with leader Kim in attendance // Yonhap News. June 29, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240629000400315> (дата обращения: 09.07.2024).

На Западе и в РК распространено мнение, что заключение Договора увеличит чувство вседозволенности Пхеньяна и, чувствуя за спиной поддержку Москвы, он увеличит «количество и масштаб провокаций». Тем более что незадолго до подписания Договора в 2024 г. вышла книга американского аналитика Энни Якобсен *Nuclear War: A Scenario* [Jacobsen, 2024], где описывается следующий сценарий ядерной войны: Ким Чен Ын по неустановленной причине (автора книги это откровенно не волнует) внезапно атакует США своими МБР, Соединенные Штаты отвечают, но ракеты летят через Полярный круг и потенциально через территорию России; Россия, отметив ракеты, летящие в ее сторону, воспринимает это как нападение, наносит свой удар. Итог: третья мировая война с 2 млрд жертв и непригодным для жилья Северным полушарием. Звучит кинематографично, но у автора остался вопрос: что же должно случиться до того, чтобы Северная Корея атаковала континентальную территорию США? Руководство Северной Кореи, несмотря на агрессивную риторику и стиль дипломатических заявлений, состоит из достаточно прагматичных политиков.

Автоматического вмешательства Договор, однако, не гарантирует, ибо, *во-первых*, помощь осуществляется не по щелчку пальцев первого лица, а в соответствии с законодательством двух стран, а *во-вторых*, для нее требуется «состояние войны», и это довольно важный момент. Потому что военный конфликт и объявленная война, как показывает опыт СВО, — не тождественные ситуации. Затем, между Северной и Южной Кореей действует соглашение о прекращении огня, и, если он возобновится, — об этом нужно будет объявлять. Понятно, что это открывает определенную серую зону, но с формальной точки зрения ст. 4 касается именно ситуации объявленной войны.

А для преддверия конфликта существует ст. 3: «Стороны сотрудничают друг с другом в целях обеспечения прочного регионального и международного мира и безопасности. В случае возникновения непосредственной угрозы совершения против одной из Сторон акта вооружённой агрессии Стороны по требованию одной из Сторон незамедлительно задействуют двусторонние каналы для проведения консультаций с целью координации своих позиций и согласования возможных практических мер по оказанию помощи друг другу для содействия устранению возникшей угрозы». Таким образом, в случае гипотетического желания пойти на более решительные действия, Пхеньян должен будет согласовать их с Москвой.

И здесь у нас есть важный пример из прошлого в виде реакции СССР на ситуацию с захватом КНДР американского шпионского судна «Пуэбло» и последующим обострением (желающим узнать об этом инциденте подробнее рекомендуем статью В.П. Ткаченко в журнале «Проблемы Дальнего Востока» [Ткаченко, 2008, с. 82—102]): после того как 30 января 1968 г. КНДР официально обратилась с предложением немедленно оказать ей военную и иную помощь сообразно Договору, МИД СССР выставил четыре ограничения на вмешательство:

1) КНДР должна быть объектом агрессии, не спровоцированной ее собственными действиями (т. е. СССР готов защищать ее, но не потворствовать «второй попытке объединить нацию»);

2) нападение не должно иметь отношение к проблеме объединения страны интересами (т. е. Москва четко дистанцировалась от участия в межкорейском конфликте);

3) помощь оказывается не мгновенно, а после проведения консультаций (т. е. предварительного расследования);

4) вмешательство не является следствием действий третьей страны (т. е. если КНДР начинает войну во исполнение обязательств по отношению к Китаю, СССР ни при чем) [История Кореи..., с. 377]. В результате отношения двух стран ухудшились, но эскалация напряженности тоже прекратилась.

Что же до поставок оружия, то Советский Союз стремился поставлять КНДР только такое вооружение, которое позволяло бы успешно сопротивляться агрессии, но не начинать ее самим [Ткаченко, 2000, с. 152—153].

В результате для ситуации на Корейском полуострове заключение Договора является не обостряющим, а сдерживающим фактором с учетом того, что для быстрой и решительной победы по военно-стратегическим соображениям каждая из сторон будет использовать ЯО. Северной Корее надо нанести врагу неприемлемый урон, атаковав ядерным оружием крупнейшие логистические узлы в Южной Корее и Японии, а также нанести демонстративный удар по континентальной территории США, после которого при любом последующем итоге Вашингтон не сможет заявить о «чистой победе». Соединенным Штатам тоже проще уничтожить подземные коммуникации и военные объекты Севера ядерным оружием, потому что даже крылатых ракет может не хватить.

Допустить эскалацию до третьей мировой не хотят обе стороны конфликта, и потому ситуация на полуострове скорее будет развиваться сообразно паттерну холодной войны: гонка вооружений, демонстрация силы и воинственные заявления, но не более. Возможны мелкие инциденты из-за неверно интерпретированных сигналов, но красную линию не рискнет переходить никто.

Тем более что заключение Договора сформировало своего рода равновесную конструкцию. Соединённые Штаты имеют похожие договоренности с Японией и РК. Теперь аналогичные обязательства существуют и между Пхеньяном и Москвой, и между Пхеньяном и Пекином в соответствии с китайско-северокорейским Договором 1961 г.

К этому следует добавить и изменение политики Пхеньяна на межкорейском направлении. До 1972 г. согласно Конституции столицей КНДР считался Сеул, находящийся на временно оккупированной территории [Конституция..., с. 28]. Но уже к 1980 г. в КНДР понимали, что силового объединения не будет, предлагая концепцию так называемой Демократической Конфедеративной Республики Корё под лозунгом «Одна страна, одна нация, две системы». В РК же всегда говорили не про объединение, а про воссоединение. Ст. 3 современной Конституции РК указывает, что территория страны распространяется на Корейский полуостров и принадлежащие ему острова [Constitution of the Republic of Korea], а в структуре государственного управления существует «управление пяти провинций», которое формально осуществляет юрисдикцию на отторгнутых территориях¹.

¹ 이북5도위원회 [Управление пяти северных провинций]. URL: <http://www.ibuk5do.go.kr> (дата обращения: 08.04.2024).

«Олимпийское потепление» 2018 г., по мнению автора, окончательно показало, что даже у прогрессивной администрации Мун Чжэ Ина нет реального желания идти навстречу¹, и их формально более мягкая позиция по северокорейскому направлению во многом определяется логикой фракционной борьбы. Если консерваторы декларируют жесткий курс в отношении Севера, демократы должны вести себя иначе.

В результате на декабрьском пленуме 2023 г. лидер КНДР заявил, что КНДР и Республика Корея окончательно стали друг для друга «враждебными государствами», их отношения перестали определяться принадлежностью к одному народу и мирное объединение Корейского полуострова больше не считается возможным. Тренд получил развитие на январской сессии ВНС КНДР 2024 г, где, по словам Ким Чен Ына, «положили конец 80-летним межкорейским отношениям и по-новому законодательно закрепили политику по делам с Южной Кореей на основе признания двух государств, сосуществующих на Корейском полуострове»². С точки зрения автора, таким образом КНДР убрала онтологическую причину для силового объединения со своей стороны.

Более того, если мы посмотрим на военные приготовления северян на текущий момент, то видно, что они возводят минные поля и оборонительные сооружения³, разбирают железные дороги⁴, ведущие к ДМЗ, — это подготовка к оборонительной, а не наступательной войне, что подтверждает предположения автора.

Останется лишь проблема, которая запускает порочный круг в рамках дилеммы безопасности. Северокорейская ракета с гиперзвуковым глайдером долетает от Пхеньяна до Сеула за минуту, да и в целом арсенал средств доставки (свой аналог «Искандера», свой аналог АТАСМС, боевой железнодорожный ракетный комплекс, крупнокалиберное РСЗО, которое фактически стреляет ракетами малой дальности, и т. д.) не позволяет ПРО РК эффективно перехватывать большинство ракет. В результате южнокорейские военные резонно делают ставку на превентивный удар, что на Севере обоснованно воспринимают как подготовку к агрессивной войне, а связанную с этим риторику — исключительно как оправдание агрессивных замыслов. Тем более что в случае удара формально конфликт инициирует именно та сторона, которая его нанесла.

Но и здесь военное сотрудничество Москвы и Пхеньяна может сыграть сдерживающую роль, если благодаря российской помощи у Пхеньяна будет возможность более квалифицированно наблюдать за действиями противника.

¹ См. подробнее: *Асмолов К.В.* Изменения межкорейской политики КНДР и РК и перспективы развития ситуации на полуострове // Проблемы Дальнего Востока (готовится к печати).

² Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил с программной политической речью на X сессии ВНС КНДР четырнадцатого созыва // ЦТАК. 16 января 2024 г. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/f4bf631617198851f067bd66d7f48d18.kcmsf> (дата обращения: 09.07.2024).

³ N. Korean military's construction activities spotted inside DMZ: source// Yonhap News. 15.04.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240615000900320>(дата обращения: 09.07.2024).

⁴ Север демонтирует восточный участок межкорейской железной дороги // Международное радио Кореи. 05.06.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78220 (дата обращения: 09.07.2024).

Невоенные аспекты Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве и иных подписанных соглашений

Неверные интерпретации коснулись на Западе и ст. 5: «Каждая из Сторон обязуется не заключать с третьими государствами соглашения, направленные против суверенитета, безопасности, территориальной неприкосновенности, права на свободный выбор и развитие политической, социальной, экономической и культурной систем и других ключевых интересов другой Стороны, а также не принимать участие в таких действиях. Стороны не допускают использования своей территории третьими государствами в целях нарушения суверенитета, безопасности, территориальной неприкосновенности другой Стороны» [Договор о всеобъемлющем стратегическом...]. Как видно из текста, это не означает разрыва отношений Москвы и Сеула, хотя на антипхеньянскую пропаганду на территории РФ действительно накладывается запрет. Южнокорейские «правозащитники» перестанут читать лекции в российских университетах об «инфернальном режиме КНДР», но никаких более серьёзных последствий быть не должно.

Взволновала «международное сообщество» и ст. 16, которая была воспринята как отказ Москвы исполнять санкционные резолюции СБ ООН: «Стороны противодействуют применению односторонних принудительных мер, в том числе экстерриториального характера, и считают их введение незаконным и противоречащим Уставу ООН и нормам международного права. Стороны координируют усилия и взаимодействуют в целях поддержки многосторонних инициатив, направленных на исключение практики применения таких мер в международных отношениях. <...>

Стороны воздерживаются от присоединения к односторонним принудительным мерам или поддержки таких мер любой третьей стороны, если такие меры затрагивают или направлены прямо или косвенно на одну из Сторон, физических и юридических лиц такой Стороны или их собственность, находящуюся под юрисдикцией такой третьей стороны, товары, происходящие из одной Стороны, предназначенные для другой Стороны, и (или) работы, услуги, информацию, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, предоставляемые поставщиками другой Стороны.

В случае если в отношении одной из Сторон вводятся односторонние принудительные меры любой третьей стороной, Стороны предпринимают практические усилия для снижения рисков, устранения или минимизации прямого и косвенного воздействия таких мер на взаимные экономические связи, физических или юридических лиц Сторон или их собственность, находящуюся в юрисдикции Сторон, товары, происходящие из одной Стороны, предназначенные для другой Стороны, и (или) работы, услуги, информацию, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, предоставляемые поставщиками Сторон. Стороны также предпринимают шаги по ограничению распространения информации, которая может быть использована такой третьей стороной для введения и эскалации таких мер» [Договор о всеобъемлющем стратегическом...].

В статье российского лидера также отмечалось, что «планируется развивать альтернативные, неподконтрольные Западу механизмы торговли и взаимных расчетов, совместно противостоять нелегитимным односторонним ограничениям, выстраивать архитектуру равной и неделимой безопасности в Евразии», а равно «развивать гуманитарное взаимодействие — активизировать академические обмены, нарастить взаимные туристические поездки, культурные, молодёжные, образовательные и спортивные обмены»¹.

На взгляд автора, речь идет об «односторонних» мерах, под которыми понимаются санкции, вводимые третьими странами в дополнение к международным. Прямого указания на то, что Договор отменяет санкции СБ ООН, за которые Россия голосовала в 2016—2017 гг., в тексте нет: президент России неоднократно (как сам², так и вместе с председателем КНР³) заявлял, что нынешний уровень санкций несправедлив и должен быть пересмотрен, сравнивая уровень лишений народа КНДР с блокадой Ленинграда во время Великой Отечественной войны⁴.

Однако заявления класса «санкции несправедливы, их надо пересмотреть» не тождественны фразе «мы считаем санкции несправедливыми и не будем их выполнять».

Судя по тому, какие направления сотрудничества двух стран были «подсвечены» в статье Путина в «Нодон синмун» и иных подписанных документах, Москва не отказывается от соблюдения санкционного режима, хотя будет прилагать максимальные усилия по его пересмотру и тем более недопущению его дальнейшего развития. Москва будет соблюдать существующие санкции по принципу «что не запрещено — то разрешено», но пока не намерена открыто нарушать запреты.

Отдельное внимание автора привлекает ст. 20: «Стороны содействуют широкому сотрудничеству в медиасфере в целях повышения уровня знаний о жизни народов двух стран, продвижения в глобальном медиапространстве объективной информации о Корейской Народно-Демократической Республике и Российской Федерации и двустороннем сотрудничестве, дальнейшего формирования благоприятных условий для взаимодействия между национальными средствами массовой информации, укрепления координации в деле противодействия дезинформации и агрессивным информационным кампаниям» [Договор о всеобъемлющем стратегическом...]. Она указывает на насущную необходимость повышения осведомленности о том, что являет собой современная Северная Корея, так как представления о ней в массовом сознании и части лиц, принимающих решения сформированы идеологическими фильтрами.

¹ Россия и КНДР: традиции дружбы и сотрудничества сквозь года // ЦТАК. 18.06.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/904d568863da758180e721aee779e890.kcmsf> (дата обращения: 09.07.2024).

² Путин призвал пересмотреть санкции против КНДР с учетом «развития человечества» // Интерфакс. 20.06.2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/967406> (дата обращения: 09.07.2024).

³ Путин и Си Цзиньпин отметили практику несправедливых санкций // РИА Новости. 21.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230321/sanktsii-1859581131.html> (дата обращения: 09.07.2024).

⁴ Путин сравнил санкции против КНДР с блокадой Ленинграда // ТАСС. 20.06.2024. URL: <https://tass.ru/politika/21156875> (дата обращения: 09.07.2024).

Помимо Договора, было подписано Соглашение о строительстве автодорожного моста через пограничную реку Туманган и Соглашение о сотрудничестве в сферах здравоохранения, медицинского образования и науки, в рамках которого северокорейские студенты могут учиться в таких вузах инженерно-технической направленности, как Физтех, МИРЭА и др., а российские специалисты примут участие в создании новой клиники в Северной Корее.

По мнению автора, учитывая связанные с санкциями проблемы развития здравоохранения в КНДР, российское участие очень важно. Формально не нарушая санкций, Россия может или построить в Пхеньяне медицинский центр, оснащенный современным оборудованием, либо использовать для этого здание центральной больницы, которая в настоящее время уже построена, но не введена в эксплуатацию из-за санкций, не пропускающих определенные виды медицинской техники. В данном же случае речь пойдет о формально российском заведении на территории КНДР, где российские врачи будут лечить северокорейских граждан на российском оборудовании.

Не менее важным моментом является строительство автомобильного моста, потому что «мост» — это не просто «мост сам по себе». Он предполагает создание качественных подъездных путей и обслуживающей их инфраструктуры, включая, например, таможенные пункты. Это привлекает инвестиции в регион, развивая приграничные территории России и создавая площадку для увеличения потенциального числа совместных проектов, в том числе — трёхсторонних.

Перспективы дальнейшего сотрудничества КНДР и РФ и сотрудничества в треугольнике Москва—Пекин—Пхеньян

Договор подписан, что дальше? Понятно, что на данный момент сотрудничество в гуманитарной сфере уже начало развиваться, а экономическое и военно-техническое сотрудничество сдерживается санкциями СБ ООН. Однако мы можем сделать некоторые прогнозы относительно того, как будет развиваться военно-техническое сотрудничество, если все то, в чем долго обвиняли Москву и Пхеньян, наконец-то станет правдой.

Российско-северокорейское сотрудничество в военной или технической областях может иметь несколько уровней вовлеченности, связанных с тем, насколько Кремль примет решение игнорировать или обходить антисеверокорейские санкции СБ ООН. Это связано с тем, что пока на одной чаше весов выгоды от экономического сотрудничества с Севером и потенциальная помощь фронту, на другой — риски, связанные с возможным блоком дополнительных репрессивных действий против Москвы, нарушающей санкции, за принятие которых она голосовала. Другие факторы, влияющие на процесс, — развитие или ослабление тренда на конфронтацию между Россией и КНДР, с одной стороны, и коллективным Западом — с другой; изменения военно-политической ситуации в зоне СВО; позиция Южной Кореи по поводу прямых поставок в зону конфликта оружия и боеприпасов.

Каждый из этих уровней вовлеченности включает в себя действия по нескольким направлениям, но мы рассмотрим то, что можно делать уже сейчас, используя размытые формулировки некоторых санкционных резолюций.

- Совместные учения по спасению на море, которые не противоречат санкциям СБ ООН, либо совместные учения по борьбе с терроризмом, которые теоретически могут включать в себя нечто большее, чем нейтрализацию малой группы.

- Контакты между военными, не имеющие институционального характера. Например, группа российских военных может совершить туристическую поездку на Север и среди прочего посетить Музей вооружений, высказав там свои соображения о текущем моменте.

- Расширение образовательного сотрудничества между военными, точнее — обмен языковыми стажировками между студентами военных вузов двух стран.

- Среди иностранных военных корреспондентов в зоне СВО могут быть и северокорейские военные корреспонденты, соблюдающие все правила неучастия в военных действиях, характерные для военкоров, и/или военные специалисты, имеющие возможность ознакомиться с американской трофейной техникой, вывезенной из зоны боевого соприкосновения.

Перспективы для военно-технического сотрудничества связаны с тем, что Северная Корея проводит перевооружение своего артиллерийского парка с калибра 152 мм на калибр 155 мм. Это означает, что излишки артиллерийских снарядов, которые десятилетиями копились на складах, могут быть отправлены в ту страну, где этот калибр до сих пор используется. Как отмечает российский военный эксперт Владимир Хрусталёв, в КНДР в большом количестве есть версии советских 122-мм 53-ОФ-462 и 152-мм 53-ОФ-540, подходящие для гаубиц Д-30/Д-20 и аналоги снаряда М-21ОФ и т. п. И если Север начинает определенную реновацию артиллерийских систем, снаряды старого типа можно и передать в РФ¹.

Сейчас северокорейские снарядные заводы работают на полную мощность, однако, учитывая региональную напряженность, они будут заполнять склады, которые освобождаются за счёт снарядов старого калибра, а не работать на внешнего заказчика.

Если же будет принято решение в той или иной мере не соблюдать санкции СБ ООН, то первым признаком этого будет появление в РФ северокорейских рабочих. Таковые отличаются хорошим сочетанием цены, качества и безопасности, отчего еще в августе 2022 г. вице-премьер РФ Марат Хуснуллин не исключал вариант привлечения северокорейских строителей к восстановительным работам на «новых территориях», еще не вошедших официально в состав РФ².

Напоследок о том, когда ждать следующего визита Ким Чен Ына в Москву. С учетом времени на подготовку такого мероприятия это будет либо декабрь 2024 г., либо май 2025 г., когда Ким придет на парад Победы. Не исключено, что

¹ Хрусталев В.В. Чучхе для Донбасса // Мост. Репорт. URL: <https://most.report/chuchhe-dlya-donbassa/> (дата обращения: 19.04.2024).

² Хуснуллин не исключил, что строителей из КНДР привлекут к восстановлению Донбасса // Газета.ру. 19 августа 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/08/19/18367892.shtml> (дата обращения: 09.07.2024).

парад станет демонстрацией союзнических отношений не только между Россией и КНДР, но и с иными странами, которые твердо поддерживают российский курс на создание «миропорядка, основанного на справедливости».

Второй важный вопрос — как на такие темпы сближения Москвы и Пхеньяна будет реагировать Пекин. Тема соперничества РФ и КНР за Корею хорошо «продавалась» на Западе, но открытых выражений недовольства со стороны Пекина не было.

Вообще, координация Москвы и Пекина по корейскому вопросу была всегда и является весьма плотной. Достаточно посмотреть совместные заявления по корейской проблематике, сделанные в ходе визита Путина в КНР. Так, в совместном заявлении по итогам встречи было указано¹, что Москва и Пекин выступают против военного запугивания Севера со стороны США и их союзников, что способствует эскалации конфронтации с КНДР и может привести к вооруженным инцидентам и росту напряженности на Корейском полуострове. Это может означать, что основное содержание договоренностей Москвы и Пхеньяна с Пекином обсуждалось заранее.

К тому же, в отличие от договора КНДР и СССР, действие договора КНР и КНДР не прекращалось, и так как последний включает в себя механизм консультаций в случае угрозы агрессии, теоретически Ким координирует свою активность и с Пекином, и с Москвой.

Реакция на Договор коллективного Запада и будущее отношений России и Республики Корея

Официальные представители как Кремля², так и МИД РФ³ неоднократно подчеркивали, что союз РФ и КНДР не направлен против третьих стран, а министр иностранных дел РФ С. Лавров прямо подчеркнул, что против Договора могут выступать только те страны, которые планируют агрессию в адрес России или Северной Кореи⁴. Однако результаты визита соответствовали худшим прогнозам сеульских аналитиков, и это не могло не заставить руководство РК как-то ответить, причем многие высказывания были, скажем так, очень эмоциональны. Президент Юн Сок Ёль назвал заключение Договора «анахронизмом, идущим вразрез с историческим прогрессом»⁵ (видимо, забыв про Договор о взаимной

¹ 중립 "미국이 북한 위협"...미 "중 양손에 떡 못 쥐어" (Китай и Россия: США угрожают Северной Корее) // Yonhap News. 17.05.2024. URL: https://www.ytn.co.kr/_ln/0104_202405170700333561 (дата обращения: 09.07.2024).

² Песков заявил, что сотрудничество РФ и КНДР не направлено против третьих стран // Известия. 19.06.2024. URL: <https://iz.ru/1714769/2024-06-19/peskov-zaiavil-chto-sotrudnichestvo-rf-i-kndr-ne-napravleno-protiv-tretikh-stran> (дата обращения: 09.07.2024).

³ Захарова: договор РФ и КНДР не направлен против третьих стран // ТАСС. 26.06.2024. URL: <https://tass.ru/politika/21211311> (дата обращения: 09.07.2024).

⁴ Лавров: против договора РФ и КНДР может возражать лишь потенциальный агрессор // ТАСС. 19.06.2024. URL: <https://tass.ru/politika/21144967> (дата обращения: 09.07.2024).

⁵ Корейской войне ищут продолжение // Коммерсант. 25.06.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6790880> (дата обращения: 09.07.2024).

обороне), а представители США, Южной Кореи и Японии, курирующие северокорейскую проблематику, «самым решительным образом осудили углубление военного сотрудничества между Россией и КНДР», назвав его нарушением резолюций Совета Безопасности ООН и угрозой безопасности Северо-Восточной Азии и Европы¹.

Что же до конкретных действий, то 20 июня 2024 г. советник президента РК по национальной безопасности Чан Хо Чжин объявил о расширении санкций против РФ и заявил о планах «пересмотреть вопрос военной поддержки Украины, поскольку до сих пор правительство придерживалось позиции, что оно не будет поставлять этой стране летальное оружие»². Впрочем, после того как Владимир Путин практически сразу заявил, что поставки летального оружия Украине станут «очень большой ошибкой», ибо в этом случае Москва примет «соответствующие решения, которые вряд ли понравятся сегодняшнему руководству Южной Кореи»³. Чан «сделал шаг назад». 23 июня 2024 г. он отметил, что Южная Корея будет поставлять летальное оружие Украине, если Россия начнет отправлять Северной Корее высокоточное современное оружие⁴.

Произошел и естественный обмен репримандами. 21 июня 2024 г. первый заместитель министра иностранных дел РК Ким Хон Гюн вызвал посла России Георгия Зиновьева, чтобы передать официальную позицию Сеула, призвав Россию «немедленно прекратить военное сотрудничество с Северной Кореей и соблюдать резолюции Совета Безопасности ООН»⁵. В ответ российский дипломат повторил, что сотрудничество между РФ и КНДР не направлено против третьих стран, соответствует принципам и нормам международного права, отметив «недопустимость угроз и попыток давления на Россию».

Таким образом, поставок оружия в ответ на собственно факт подписания соглашения Москвы и Пхеньяна все-таки не будет. По сути, стороны формально озвучили друг другу давно известные неформально красные линии: Южная Корея не занимается прямыми поставками вооружения и военной техники на Украину, а Россия не занимается развитием северокорейского военного потенциала. Для Сеула важно не допустить поставки Северу опасного современного воо-

¹ США, Южная Корея и Япония осуждают углубление военного сотрудничества между Россией и КНДР // Интерфакс. 24.06.2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/967764> (дата обращения: 09.07.2024).

² 정부 "북러 군사협력 강화 규탄...우크라 무기 지원 재검토" (Правительство «Укрепление военного сотрудничества Северной Кореи и России... Пересмотр вопроса о военной поддержке Украины») // Yonhap News. 20.06.2024. URL: <https://m.yna.co.kr/view/AKR20240620154900001?section=politics/index> (дата обращения: 09.07.2024).

³ Путин предупредил Южную Корею о мерах в случае поставок ей летального вооружения Киеву // Интерфакс. 20.06.2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/967413> (дата обращения: 09.07.2024).

⁴ Russia's provision of precision weapons to N.K. would leave no line for Seoul's aid to Ukraine: official // Yonhap News. 23.06.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240623001100315?section=national/diplomacy> (дата обращения: 09.07.2024).

⁵ РК призвала Россию прекратить военное сотрудничество с КНДР // Международное радио Кореи. 21.06.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78386 (дата обращения: 09.07.2024).

ружения и технологий, а северокорейские снаряды, которые якобы уходят на СВО, — неприятность, но все же не катастрофа.

При этом у автора есть сомнения относительно того, что, если ситуация не станет форс-мажорной, красная линия Сеула будет перейдена. Речь идет как о поставке Северу новейших российских вооружений, так и о прямой военной помощи. Вопрос, зачем Северу новейшие российские вооружения, а не технологии, сопряжен с неясным целеполаганием, и значительно проще выдать северокорейцам технологии, на основании которых они сделают что-то свое, тем более что использование заимствованного вооружения вместо локализации противоречит идеологии *чучхе*.

Что же до «КНА и ВС РФ в одном окопе», то, *во-первых*, появление иностранного контингента вызовет многочисленные управленческие, логистические и языковые проблемы.

Во-вторых, интернационализация войны будет воспринята российским общественным мнением как окончательное доказательство того, что для победы на Украине у Москвы не хватает собственных сил. Это вызовет много громких вопросов к военному руководству страны, особенно с учетом того, что в массовом сознании россиян образ Северной Кореи остается довольно одиозным.

В-третьих, интернационализация СВО с российской стороны открывает аналогичную возможность и для украинской, после чего ответом на северокорейских добровольцев может стать не менее многочисленный контингент представителей стран НАТО, при том что в условиях жесткой межкорейской конфронтации мобилизационный ресурс КНДР с точки зрения отправки добровольцев ограничен, а аналогичный ресурс со стороны условного НАТО может оказаться значительно больше.

В-четвёртых, участие КНДР в украинском конфликте станет для США и их союзников поводом для целой серии ответных действий в Восточной Азии — от дополнительной стигматизации КНР и РФ до окончательного формирования азиатского НАТО либо распространения НАТО на Восток, поскольку с появлением КНА в СВО северокорейская угроза миру будет легко позиционирована как глобальная и, в свою очередь, требующая глобального ответа.

Серьезнее иной вопрос: когда Сеул перейдет красную линию Москвы. На данный момент руководство Южной Кореи последовательно выдерживает давление Запада по поводу поставок на Украину летального оружия и боеприпасов: солидаризируясь со Штатами по северокорейскому направлению, Сеул старался обеспечить себе максимально возможную свободу рук на российском и китайском направлениях.

Однако заключение Договора будет подталкивать Сеул к интеграции с НАТО, плюс режим Юн Сок Ёля оказался в ловушке: в ответ на сближение Москвы и Пхеньяна он не может не принять ответных мер, и при этом меры эти должны быть демонстративно значительными (и не всегда разумными). Давление Вашингтона на Сеул при этом усиливается, и рассуждения о военно-техническом сотрудничестве РФ и КНДР являются основным аргументом в пользу «ответного» сотрудничества Украины и РК.

Заметим, в 2023 г. в Сеуле были почти готовы не удержаться, косвенным свидетельством чего был скандал с отставкой советника по национальной безопас-

ности Ким Сон Хана, который, похоже, в порядке личной инициативы прорабатывал варианты прямых поставок снарядов на Украину при посредничестве Польши¹.

Важным элементом новой напряженности для автора было интервью Юн Сок Ёля агентству Рейтерс 8 июля 2024 г., в котором он фактически предложил России выбрать, с кем она теперь — с Пхеньяном или с Сеулом. «Северная Корея доставляет беспокойство мировому сообществу, и я надеюсь, что Россия в конечном итоге решит, какая Корея — Северная или Южная — для неё более важна и необходима»².

Это породило представление о том, что во время посещения США Юн может объявить о смене политики на украинском направлении, и вызвало отповедь пресс-секретаря МИД РФ Пескова, который заявил, что Москва старается проводить с государствами Корейского полуострова равно ориентированную политику, но враждебную позицию в последнее время занимает именно Сеул³.

Такие формулировки отражают некоторое изменение тона Москвы по отношению к Сеулу, и хотя в публичном поле Юн не пошел дальше осуждения сближения Москвы и Пхеньяна, в какой мере РК и НАТО договорились о неформальном сотрудничестве — малопроверяемый, но дискуссионный вопрос. Важнее то, что взаимное недоверие в отношениях двух стран будет накапливаться, и те или иные действия будут интерпретироваться как признак недружественного поведения. Поэтому, хотя Сеул будет стараться оттянуть принятие данного решения, в стратегической перспективе автор настроен пессимистически. Точка невозврата в отношениях Москвы и Сеула не пройдена, но близка к этому, так как смена политики, естественно, вызовет цепную реакцию обострения отношений. РК может потерять свой статус «самого дружественного из недружественных государств».

Заключение

С одной стороны, Договор стал важным шагом в формировании нового миропорядка. Он существенно укрепил сотрудничество между двумя ядерными державами, которых коллективный Запад стремится занести в «страны-изгои». В его тексте и итогах визита президента РФ Владимира Путина в целом отразились многочисленные рекомендации российских ученых. С другой стороны, его опасность для существующей архитектуры безопасности преувеличена. Статья о военном сотрудничестве двух стран скорее сдерживает напряженность, чем поощряет ее, а открытого игнорирования санкций СБ ООН не случилось. «Мяч на

¹ *Асмолов К.В.* Южная Корея и скандал с утечкой секретных документов США // Новое Восточное обозрение, 14.04.2023. URL: <https://journal-neo.su/ru/2023/04/14/yuzhnaya-koreya-i-skandal-s-utechkoy-sekretnyh-dokumentov-ssha/> (дата обращения: 09.07.2024).

² Юн Сок Ёль: Россия должна решить, какая Корея для неё важнее // Международное радио Кореи, 08.06.2024. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78526 (дата обращения: 09.07.2024).

³ Кремль не согласен с Сеулом, что РФ должна выбирать «одну из двух Корей» // ТАСС, 08.07.2024. URL: <https://tass.ru/politika/21307287> (дата обращения: 09.07.2024).

стороне» США и РК, и именно их ответные ходы определяют, в какой мере региональная напряженность будет увеличиваться.

Таким образом, Договор о всеобъемлющем сотрудничестве и партнерстве между КНДР и РФ оказал существенное влияние на региональную архитектуру безопасности. Он выступает в качестве сдерживающего фактора применительно к вероятности вооруженного конфликта, он увеличивает в регионе тренд на появление двух политических, а в перспективе и военно-политических союзов.

Библиографический список

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Корейской Народно-Демократической Республикой и Российской Федерацией // ЦТАК. 19.06.2024. URL: <http://kcpa.kp/gu/article/q/848b072d48dcc965d89ce5f716e78e71.kcmsf> (дата обращения: 10.07.2024).

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_дружбе,_сотрудничестве_и_взаимной_помощи_между_СССР_и_КНДР (дата обращения: 10.07.2024).

История Кореи (Новое прочтение) / под ред. А.В. Торкунова. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 337 с.

Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Пхеньян: Издательство «Новая Корея». 1956. 30 с.

Ткаченко В.П. Корейский полуостров и интересы России. Российская академия наук, Институт Дальнего Востока. М.: Восточная литература РАН, 2000. 207 с.

Ткаченко В.П. Уроки корейского кризиса 1968 года // Проблемы Дальнего Востока. № 1. 2008. С. 82—102.

Constitution of the Republic of Korea. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=1 (дата обращения: 08.04.2024).

Full text of 'Camp David Principles' agreed by leaders of S. Korea, U.S., Japan // Yonhap News. 19.08.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230819000400315?section=news> (дата обращения: 10.07.2024).

Jacobsen, Annie. Nuclear War: A Scenario. Dutton, 2024. 400 p.

Merton R. The Self-Fulfilling Prophecy // The Antioch Review. Vol. 8. No. 2, 1948. Pp. 193—210.

Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения 10.07.2024).

References

Constitution of the Republic of Korea. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=1 (accessed: 08 April, 2024).

Dogovor o druzhbe, sotrudnichestve i vzaimnoj pomoshchi mezhdru Soyuzom Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Korejskoj Narodno-Demokraticheskoj Respublikoj (1961) [Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the Union of Soviet Socialist Republics and the Democratic People's Republic of Korea]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_дружбе,_сотрудничестве_и_взаимной_помощи_между_СССР_и_КНДР (accessed: 10 July, 2024). (In Russian).

Dogovor o vseob"emlyushchem strategicheskom partnerstve mezhdu Korejskoj Narodno-Demokraticeskoj Respublikoj i Rossijskoj Federaciej [Comprehensive Strategic Partnership Agreement between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation] // KCNA. 19.06.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/848b072d48dcc965d89ce5f716e78e71.kcmsf> (accessed: 10 July, 2024). (In Russian).

Full text of 'Camp David Principles' agreed by leaders of S. Korea, U.S., Japan // Yonhap News. 19.08.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230819000400315?section=news> (accessed: 10 July, 2024).

Istoriya Korei (Novoe prochtenie) / Pod red. Torkunova A.V. [History of Korea (New reading)] / Ed. Torkunov A.V.]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh odnoszenij (universitet); «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 337 p. (In Russian).

Jacobsen, Annie (2024). Nuclear War: A Scenario. Dutton, 400 p.

Konstituciya Korejskoj Narodno-Demokraticeskoj Respubliki [Constitution of the Democratic People's Republic of Korea]. Pyongyang: New Korea Publishing House. 1956. 30 p. (In Russian).

Merton R. (1948). The Self-Fulfilling Prophecy. *The Antioch Review*. Vol. 8. No. 2: 193—210.

Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953 // URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (accessed: 10 July, 2024).

Tkachenko V.P. (2000). Korejskij poluostrov i interesy Rossii [The Korean Peninsula and the interests of Russia]. Moscow: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 207 p. (In Russian).

Tkachenko V.P. (2008). Uroki korejskogo krizisa 1968 goda [Tkachenko V. P. Lessons of the Korean crisis of 1968]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 1: 82—102. (In Russian).

Поступила в редакцию: 15.07.2024

Received: 15.07.2024

Принята к публикации: 18.07.2024

Accepted: 18.07.2024